

— Лисела, как это ты умудрилась построить такой деревянный дом прямо на отшибе?

Се Му слонялся по дому.

Помимо главной спальни, где жила Лисела, он обошел практически все комнаты.

Лисела, вынужденная его сопровождать, лишь раздраженно плелась следом, скрестив руки на груди и глядя на него как взрослая на ребенка.

— Это не мой дом.

— Не твой?

— Раньше здесь жил лесничий из расы эльфов. Когда я проходила мимо леса, он почему-то вздумал напасть на меня из засады — ну и поплатился жизнью.

Тон Лиселы был небрежным, словно она рассказывала о прихлопнутой сегодня мухе.

— Правда, у этого эльфа был ужасный вкус, так что мне пришлось проявить милосердие и немного отремонтировать эту хижину.

У Се Му чуть челюсть от удивления не отвалилась.

Это вообще человеческая речь?

Убила владельца, отжала дом, да еще и жалуется на чужой ремонт?

Как можно с таким невозмутимым видом нести подобную наглую чушь?

— Кхе-кхе... Тогда зачем ты вообще сюда пришла?

— Мне нужно в Город Сан-Ивлин, здесь я просто делаю привал. — Она на мгновение умолкла.

— Хм... заодно поем.

Се Му, разумеется, прекрасно понимал, что именно она имеет в виду под словом поесть.

— Сан-Ивлин? Зачем тебе туда?

— Не твое собачье дело.

Се Му пожал плечами и благоразумно не стал допытываться дальше.

Он уже привык: Лисела вечно недоговаривала и любила хранить секреты.

Что же до Города Сан-Ивлин, то это был крупнейший город в центральной части Континента Ивлинс, абсолютный политический, культурный и экономический центр всего материка.

Свое название он получил в честь Ивлинской империи — некогда могущественной человеческой империи, объединившей весь континент.

После распада империи нынешний Сан-Ивлин находился под властью Кэлийской империи и одновременно почитался как духовная колыбель Церкви Божественного Порядка, за что Люди уважительно звали его Святым городом.

Впрочем, обсуждать все это Лисела явно не собиралась.

Время быстро подкатило к вечеру.

— Лисела, я ужасно проголодался.

— Еда с обеда еще на столе.

В памяти Се Му всплыло то уродливое полуденное блюдо: черная липкая жижа, похожая на асфальт, сырое мясо, с которого сочилась кровь, и серо-зеленая мутная взвесь, в которой невозможно было разобрать, соус это или яд.

Его аж в дрожь бросило, а желудок издал скорбный вопль в глубине брюшной полости.

Он сбросил с себя развязный вид, прижал одну руку к груди и слегка подался вперед, вылитый услужливый дворецкий:

— Хозяйка, для меня, как для вашего слуги, позволить вам самой встать к плите — величайший позор.

Позвольте мне впредь взять готовку на себя?

Лисела подозрительно покосилась на него. Помолчав немного, ответила:

— Ну... можно и так. Только смотри, чтобы ты действительно умел готовить, портить мои продукты я не позволю.

Се Му сохранял невозмутимый вид, но в душе его бушевала буря из едких комментариев.

То есть та жуткая похлебка, от которой за версту разило попыткой отравить ближнего, по твоему мнению, продукты не переводила?

Даже если я свалю те же ингредиенты в обычную воду и просто сварю, это уже будет благодеяние миру.

— Не беспокойтесь, хозяйка. Конечно, до вашего кулинарного мастерства мне далеко... но я считаю, что у меня есть определенный талант к готовке.

И это было чистой правдой.

До ухода из деревни Кажа у плиты всегда стоял Се Му.

Его мать Исона готовила сносно, но маленькая Сяо Виндзор тогда была совсем крохой, и пока Исона целыми днями возилась с младшей дочкой, вся тяжесть приготовления пищи закономерно легла на плечи Се Му.

Шаг за шагом нащупывая верный путь, он постепенно постиг все тонкости.

Что же касается кулинарных способностей отца Аланда — тут можно было сказать лишь одно: он стоил Лиселы. Его стряпня относилась к той категории, когда из свежих продуктов умудряются сотворить оружие массового поражения.

Се Му спустился в небольшой погреб под деревянным домом.

Стоило ему распахнуть дверь, как глаза сами собой зажглись:

аккуратными рядами были сложены вяленое свиное и говяжье мясо, отдельно ждали своего часа разнообразные грибы и овощи, сушеные фрукты и куски сыра источали выдержанный аромат брожения, а в углу громоздкие бочки с вином выглядели так, будто стоили целое состояние.

Там даже нашлся небольшой бочонок с медом и несколько буханок хлеба из серебристой пшеницы с примесью цветочной пыльцы — судя по всему, все это добро осталось в наследство от прежнего лесничего-эльфа.

Се Му так и замер на месте, уставившись на эти сокровища в полном недоумении.

И как, черт возьми, Лисела умудрилась из таких великолепных продуктов состряпать эту мерзость?

Он закатал оба рукава и принялся за дело.

Вскоре Се Му внес в главный зал ужин.

Лисела по-прежнему сидела в своем красном кожаном кресле, плотно сомкнув глаза и размеренно дыша.

Она что, уснула?

Се Му опустил поднос на стол и на цыпочках, стараясь не шуметь, подошел к ней.

Он впервые разглядывал Лиселу так близко и без угрозы для собственной жизни. Утонченные черты лица, безупречная красота истинной владычицы, чистая, словно топленое сало, кожа — вся она выглядела так, будто сошла со страниц картины, совершенная от природы.

Ее ресницы едва заметно подрагивали в такт дыханию, розоватые губы были чуть приоткрыты, выпуская мерный поток воздуха.

Иссиня-черные длинные пряди спадали с плеч, вздымаясь и опускаясь на роскошном изгибе ее груди, а в воздухе витал тонкий, едваловимый шлейф ее естественного аромата.

Элегантность и благородство сквозили в каждом ее движении.

Единственным изъяном было нечто неуловимое — смутное ощущение усталости, исходившее от Лиселы. Не внешние следы вроде морщин или темных кругов под глазами, а глубинная, источаемая изнутри истома.

Се, Му невольно сглотнул слюну: эта женщина играла просто не по правилам!

Тряхнув головой, он прогнал наваждение и вернулся в реальность. Осторожно протянув руку, он уже собирался ее разбудить...

— Не смей прикасаться ко мне своими грязными руками.

Лисела резко распахнула глаза, и ее темно-зеленые зрачки мгновенно зафиксировали руку Се Му, зависшую в воздухе.

Рука Се Му застыла.

— ...Хозяйка, вы вовсе не спали. Ужин готов, прошу к столу!

Он с самым невинным видом опустил руку, чувствуя, как по спине пробежал холодный пот, в то время как в мыслях он истово благодарил судьбу: к счастью, он не поддавался дурным мыслям, иначе сейчас его бы уже пригвоздили к стене...

Они сели за стол.

Лисела изящно приподняла подол платья и опустилась на стул, бросив небрежный взгляд на еду в тарелке.

Густой соус на основе грибов и сливок был украшен россыпью рубленой петрушки. Хрустящие ломтики хлеба с вкраплениями вяленых ягод были подрумянены до золотистой корочки. А свиные ребрышки под обильным слоем черноперцового соуса аппетитно блестели карамельной корочкой, испуская упоительный запах зажаренного жира.

Лисела, уже приготовившаяся вовсе придираться, неожиданно потеряла дар речи.

Кулинарное мастерство этого сорванца... кажется, и впрямь превосходит мое?

Хотя нет, превосходит совсем чуть-чуть — самую малость!

Она аккуратно взяла нож и вилку, отрезала крошечный кусочек ребрышка и отправила в рот.

С первой же ложки выражение лица Лиселы заметно изменилось, но она из последних сил сдержалась, не издав ни звука.

Со второй — она уже бессознательно ускорила темп.

На третьем кусочке она не выдержала и тихонько, едва слышно, простионала: «Как вкусно...»

После этого ее контроль над собственным лицом окончательно рухнул.

Лисела в возбуждении сжала столовые приборы, руки ее сами собой приподнялись к груди, а уголки губ тронула редкая, удивительно красивая улыбка.

В этот момент она была похожа вовсе не на грозного и высокомерного Кровавого Демона, а на маленькую девочку, распаковавшую долгожданный подарок.

Се Му остолбенел.

Ты не Лисела.

Кто ты такая? Верните ее обратно!

— Кхе-кхе...

Сообразив, что потеряла лицо, Лисела мгновенно подобралась.

Смущенно схватив салфетку, она промокнула уголки губ и тут же напустила на себя привычный ледяной вид — так быстро, будто ничего и не произошло.

— ...Мелкий, я так и быть признаю твой уровень.

Впредь готовка на тебе.

Се Му, от начала и до конца наблюдавший за этим представлением, с трудом сдерживал смех, не решаясь добивать остатки гордости Лиселы.

Он молча устроился напротив и уткнулся в тарелку, делая вид, что ничегошеньки не заметил.

Кто бы мог подумать, что эта холодная и надменная повелительница Кровавый Демон окажется абсолютно беззащитна перед хорошей едой.

Пожалуй, в будущем на этом можно будет сыграть.

<http://bllate.org/book/19325/1890118>